

Учительская.

Цзян Юань постучала в дверь и, услышав разрешение войти, переступила порог. В кабинете находилась только Хэ Вэй, остальные столы пустовали. Заметив Цзян Юань, Хэ Вэй улыбнулась:

— Цзян Юань, что-то случилось?

Учителя всегда благоволят прилежным ученикам. Цзян Юань была первой в рейтинге успеваемости, выглядела красиво и скромно, и к тому же не была склонна к неприятностям, поэтому впечатление о ней у преподавателей было самое положительное.

Цзян Юань поставила на стол сумку и вежливо произнесла:

— Учитель Хэ, я слышала от Се Жудуна, что смогла получить пособие для малообеспеченных семей в прошлом семестре во многом благодаря вашей помощи. Я не могу принять такую доброту просто так, это небольшой подарок от моей мамы. Надеюсь, вы его примете.

Се Жудун был классным руководителем Цзян Юань в десятом классе. Несмотря на то что ему было за пятьдесят, он выглядел очень бодрым и всегда заботился о Цзян Юань, прекрасно зная о тяжелом положении её семьи. В прошлом семестре, когда Цзян Юань подавала документы на пособие, кто-то попытался воспользоваться связями, чтобы вытеснить её из списка. Лишь после того, как Се Жудун обратился за помощью к Хэ Вэй, вопрос удалось благополучно решить.

— Ну зачем же так официально? — мягко улыбнулась Хэ Вэй. — Это была моя прямая обязанность, не стоило беспокоиться.

— Это вовсе не дорогая вещь, — пояснила Цзян Юань. — Просто маленькое проявление признательности, пожалуйста, примите.

Она достала из сумки массажную подушку. Вещь была не из дорогих, но выполнена очень искусно.

— Твоя мама настоящая мастерица, — Хэ Вэй некоторое время рассматривала подарок, прежде чем положить его на соседний стул. — Раз уж это от чистого сердца, я приму, но в следующий раз ничего не приноси.

На холодноватом лице Цзян Юань промелькнула улыбка:

— Главное, что это может вам помочь.

— Да, я понимаю, спасибо, учитель Хэ... — Цзян Юань собиралась продолжить, но её прервал шум в коридоре.

Хэ Вэй нахмурилась и взглянула на дверь:

— Что там происходит? Первый день занятий, а в коридорах такой гвалт, никакой дисциплины.

— Я выйду посмотрю, учитель.

Цзян Юань вышла из кабинета и, едва обернувшись, увидела свою соседку по парте. Лян Ци, оперевшись руками в стену, прижала Юэ Сусинь к дверному косяку. Лицо Лян Ци выражало такую холодную дерзость, что она казалась даже более заносчивой, чем сама Юэ Сусинь, привыкшая смотреть на всех свысока. Она выглядела как самый настоящий школьный хулиган.

— Подслушиваешь? Тебя дома не учили хорошим манерам? — насмешливо бросила Лян Ци.

Лян Ци почувствовала, как отношение к ней изменилось, и, обернувшись, увидела Цзян Юань. Та стояла всего в паре шагов и наблюдала за происходящим. Лян Ци вздрогнула: «Черт, она всё видела».

— Лян Ци, не переходи границы... — прошептала Юэ Сусинь.

Их взгляды встретились, атмосфера накалилась. Юэ Сусинь посмотрела поверх плеча Лян Ци, увидела вышедшую из учительской Цзян Юань, и её лицо исказилось от досады и злости.

— Э-э... — Лян Ци застыла, понимая, что попала в ловушку.

Не успела она ничего придумать, как Цзян Юань подошла ближе:

— Лян Ци? Что ты...

Лян Ци лихорадочно соображала. Она резко убрала руки со стены, схватилась за живот и согнулась пополам.

— Мне так плохо... Ты... ты не могла бы мне помочь?

Юэ Сусинь в изумлении распахнула глаза. Что происходит? Только что Лян Ци угрожала ей, а теперь стоит бледная, страдальческая, словно смертельно больная.

— Одноклассница... — простонала Лян Ци, — помоги...

Не дожидаясь реакции Юэ Сусинь, Цзян Юань подхватила Лян Ци под руку:

— Что с тобой случилось?

— Я... мне нехорошо, живот болит, — Лян Ци, будто хватаясь за соломинку, всем весом навалилась на Цзян Юань. — Ты... не могла бы довести меня до туалета?

Туалет находился прямо рядом с учительской, всего в двух шагах.

Цзян Юань: «...»

Юэ Сусинь: «...»

Лян Ци умоляюще посмотрела на Цзян Юань:

— Соседка, умоляю...

Цзян Юань вздохнула и помогла ей идти:

— У тебя такое слабое здоровье, почему ты постоянно плохо себя чувствуешь?

— Наверное... я была слишком избалована в детстве. Извини, что доставляю столько хлопот, — бормотала Лян Ци, пока Цзян Юань вела её в уборную. Юэ Сусинь осталась стоять в коридоре, шокированная увиденным.

— Ладно, — Цзян Юань не стала спорить и доставила её к кабинке. — Заходи.

— У тебя есть салфетки? — смущенно спросила Лян Ци.

— Я схожу в класс и принесу.

Цзян Юань показалось, что на лице Лян Ци мелькнул застенчивый румянец. Она нахмурилась: разве та обычно бывает такой робкой?

— Тогда... спасибо тебе большое! — пробормотала Лян Ци.

Оказавшись в кабинке, Лян Ци выдохнула. Хорошо, что она вовремя сориентировалась. Иначе, если бы Цзян Юань решила, что она хулиганка, добиться её расположения в будущем стало бы гораздо сложнее.

Через две минуты Цзян Юань принесла салфетки.

— Ты... как ты? — осторожно спросила она через дверь.

Состояние Лян Ци выглядело пугающим: бледное лицо, дрожащие губы, она едва могла стоять на ногах. Цзян Юань была уверена: если она сейчас уйдет, Лян Ци просто рухнет на пол.

— Вроде... вроде лучше, — прошептала Лян Ци, стараясь говорить потоньше.

Цзян Юань решила подождать снаружи, боясь, что Лян Ци потеряет сознание.

— Спасибо, что возишься со мной...

Шаги Цзян Юань удалились. Лян Ци взяла салфетки: упаковка с рисунком медвежонка приятно пахла цветами. Убрав салфетки в карман, она взъерошила волосы и вышла из кабинки.

Цзян Юань стояла у входа. Увидев неряшливый вид соседки, она нахмурилась еще сильнее:

— Ты почему так выглядишь?

Она потянулась, чтобы поправить волосы Лян Ци, а затем, заметив, что школьная форма сбилась, аккуратно расправила её. Расстояние между ними сократилось, они чувствовали дыхание друг друга. Лян Ци опустила взгляд, послушно замерла, напоминая присмирившего птенца. От Цзян Юань исходил тонкий аромат гардении.

— Что с тобой? — голос Цзян Юань заставил её вздрогнуть.

Лян Ци резко пришла в себя. Взгляд её столкнулся с красивыми миндалевидными глазами Цзян Юань. В горле пересохло, а температура тела, казалось, поднялась.

— Ты вся красная, тебе плохо? — обеспокоенно спросила Цзян Юань.

Лян Ци закусила губу:

— То в жар, то в холод...

Цзян Юань сделала шаг вперед и приложила ладонь к её лбу. Лицо девушки изменилось:

— Кажется, у тебя температура. Давай я отведу тебя в медпункт...

— Не надо! — Лян Ци испуганно отпрянула при упоминании медпункта и взглянула на часы. — Скоро урок, не будем терять время.

Цзян Юань удивленно приподняла брови. Девушка, которая минуту назад была при смерти, вдруг засияла энергией.

Поняв, что ведет себя подозрительно, Лян Ци тут же закашлялась и снова обмякла:

— Ты же знаешь, я плохо учусь, не хочу пропускать занятия...

— Но твое состояние...

— Я... уже лучше, отдохну немного, и пройдет. Не волнуйся.

Цзян Юань подумала: «Волнуюсь? Скорее боюсь, что если с тобой что-то случится, виновата буду я».

— Скоро звонок, пойдем в класс, — поторопила Лян Ци.

Как только она договорила, по коридору раздался звонок. Цзян Юань ничего не оставалось, кроме как кивнуть:

— Хорошо.

Весь урок Лян Ци пролежала, уткнувшись лицом в парту, и почти не слушала учителя. Цзян Юань никогда не видела никого более болезненного. С виду Лян Ци казалась крепкой, могла одна противостоять Юэ Сусинь, но на деле оказалась такой хрупкой: то тепловой удар, то лихорадка. Настоящая «болезненная барышня».

После последнего урока Цзян Юань взяла карту и собралась в столовую. Лян Ци всё так же лежала на парте, не шевелясь.

Цзян Юань уже хотела спросить о её самочувствии, как вдруг почувствовала, что её за край формы кто-то легонько потянул. Лян Ци подняла голову, хлопала глазами и прошептала:

— Ты идешь обедать?

Цзян Юань встретила с ней взглядом, и у неё возникло недоброе предчувствие.

— Да.

— Можешь взять меня с собой? Я... боюсь, что упаду в обморок по дороге...

«...Она что, играет?» — подумала Цзян Юань.

<http://bllate.org/book/22074/2295459>